

ЦЕРКОВЬ СЕЛА ЧАШНИКОВА НАРЫШКИНЫХ

П. Н. МАКСИМОВ, С. А. ТОРОПОВ

Церковь подмосковного села Чашникова, находящегося в Краснополянском районе, в пяти километрах западнее станции Лобня Савеловской железной дороги, очень своеобразна.

Массивный, приземистый, вытянутый по продольной оси четверик главного храма, увенчанный пятью крупными луковичными главами на круглых гладких барабанах и окруженный с трех сторон галереей, заканчивающейся на востоке приделами, не имеет обычных для русских церквей алтарных апсид (рис. 1). Его восточная стена, расчлененная внизу пилястрами на три части, прорезана двумя прямоугольными окнами в боковых третях и средним арочным, прорезающим проходящий по стене и пилястрам узорный пояс. Выше этого пояса над боковыми окнами находятся два восьмиугольных окна, столь же типичных для русской архитектуры конца XVII в., как и резные белокаменные раковины в кокошниках, украшающих стены четверика под свесом четырехскатной крыши (по три на восточном и западном фасадах и по четыре на боковых). Их положение не отвечает положению окон, таких же восьмиугольных, как и на восточном фасаде, и расположенных непосредственно над крышей галереи. Размещение окон соответствует плану и структуре храма, имеющего внутри четыре столба и средний световой барабан, стоящий на подпружных арках, приподнятых выше примыкающих к ним сводов (рис. 2, 3).

Приделы, заканчивающие с востока галерею, также не имеют апсид, и их восточные стены продолжают восточную стену храма. Они выше галереи, и их односкатные крыши закрывают стены главного храма до самого карниза под кокошниками. На этих крышах возвышается по луковичной главе на глухом восьмигранном барабане. С запада к галерее примыкает стоящая над главным входом колокольня с четырехгранным нижним ярусом, прорезанным

тремя арками, и восьмигранным верхним ярусом с венчающими каждый пролет белокаменными украшениями в форме так называемых «петушьих гребешков», и деревянным стропильной конструкции шатром с луковичной главой.

Наличие в чашниковской церкви типичных для конца XVII в. восьмиугольных окон, раковин в кокошниках, восьмигранных шей глав приделов, «петушьих гребешков» колокольни, прорезных ажурных крестов и свойственных более раннему времени приподнятых подпружных арок, гладких барабанов глав основного храма и терракотовых плиток с рельефным узором на восточном фасаде говорит о том, что существующий вид здания — следствие значительных переделок, которым оно подвергалось, и что первоначальный вид его был иным. Все это заставило подвергнуть церковь села Чашникова исследованию, которое и было произведено авторами настоящей статьи.

Литература о чашниковской церкви небогата. Это в основном известный труд В. и Г. Холмогоровых¹ и две брошюры, написанные И. Токмаковым², содержащие сведения о селе Чашниково и его истории, почерпнутые авторами из актов Археографической экспедиции Академии наук и архива Министерства юстиции. По этим документам можно проследить историю церкви с 1585 г., когда Чашниково было вотчиной боярина Никиты Романовича Юрьева, а ранее принадлежало Г. С. Собаки-

¹ В. и Г. Холмогоровы. Исторические сведения о церквах и селах XVI—XVIII ст. Вып. IV. Селецкая десятина, М., 1885, стр. 44—48.

² И. Токмаков. Историко-археологическое описание церкви Живоначальной Троицы в селе Чашниково Московской губернии и уезда. М., 1890. Он же. Приложения к историко-археологическому описанию церкви св. Живоначальной Троицы в селе Чашниково Московской губернии и уезда. М., 1891.

ну, от которого перешло к И. Ю. Токмакову. В описи 1585 г. в селе «церковь Троицы Живоначальная каменная о пяти верхах, да предел Алексея человека Божия, да двор попов Семенов, да двор церковного дьячка, да двор вотчинников...». Затем селом владел сын Н. Р. Юрьева Иван Никитич Романов, о котором упоминает опись 1623 г. («а в церкви образы и свечи, и книги, и на колокольнице колокола — строение боярина Ивана Никитича Романова»). Из этой описи видно, что в селе тогда был «двор боярской, двор прикащика, да дворы деловых людей». После смерти И. Н. Романова (1640 г.) владельцем Чашникова стал его сын Никита Иванович, а в 1680 г. село уже называется государевым.

В 1688 г. оно было пожаловано боярину Льву Кирилловичу Нарышкину. В связи с этим в «отказной книге» в том же году появилась новая опись Чашникова, в которой о церкви сказано: «Церковь каменная о пяти верхах во имя Живоначальные Троицы, да предел святого Алексея человека Божия, около настоящей церкви паперть деревянная забрана в косяк, церковь и паперть крыты тесом, главы обиты черепицею; в церковь трои двери, затворы деревянные створчатые... На церкви колокольница каменная, на ней 6 колокол...». В роде Нарышкиных Чашниково оставалось до 1847 г.

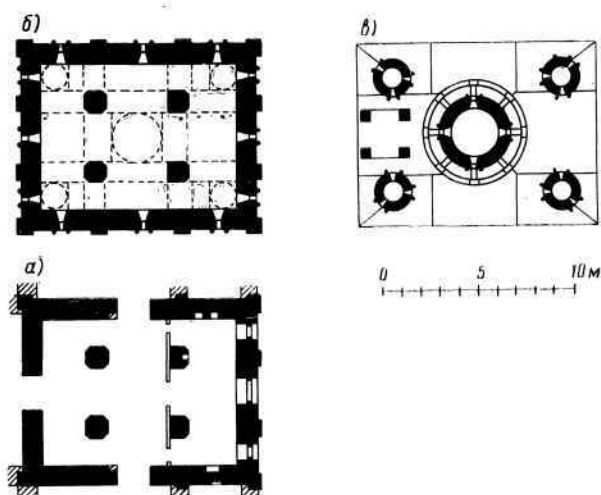
Токмаков в своей брошюре приводит слышанное им от старожилков Чашникова предание о том, что храм этого села, заброшенный и обветшавший, стоявший среди леса, разросшегося на месте села, был возобновлен царем Алексеем Михайловичем, случайно увидевшим это здание во время охоты. Но очень сомнительно, чтобы село и церковь, принадлежавшие в первой половине XVII в. царским родственникам, могли вскоре прийти в запустение. К тому же опись 1623 г. говорит о Чашниковской церкви как о находившейся в порядке и, видимо, незадолго до этого возобновленной. Образа, свечи, книги и колокола названы в описи «строением боярина Ивана Никитича Романова», тогдашнего владельца села, обновившего церковь, возможно разоренную в Смутное время.

Литература более позднего времени¹ не содержит новых сведений о Чашникове и его церкви и ограничивается краткими и не всегда точными описаниями этого здания.

При обследовании церкви и ее обмерах было установлено прежде всего, что она была по-

1. Церковь села Чашникова Нарышкиных. Вид с юго-востока. Фото С. А. Торопова

2. Планы церкви на уровне дверей (а), древних окон (б) и барабанов (в)

¹ Памятники усадебного искусства. Московский уезд. М., 1928, стр. 101. М. А. Ильин. Подмосковье. М., 1966, стр. 254—256.

3. Продольный разрез церкви

строена без апсид и алтарь занимал восточную часть ее основного объема, сильно вытянутого по продольной оси¹. На восточной стене ниже уровня окон не было обнаружено никаких следов заложённых проемов, которые должны были бы при наличии апсид связывать их с основным объемом. Здесь оказалась совершенно нетронутая древняя кирпичная крестовая кладка с тщательно затертыми швами. Заложённые проемы в восточной стене должны были быть хорошо видными и в силу того, что существующий пол церкви поднят на значительную высоту по сравнению с первоначальным, ниши-печуры в северной стене алтаря, предназначавшиеся для рукомошника и кадила, находятся сейчас почти на уровне пола, что могло случиться при подъеме пола по меньшей мере на 0,8—0,9 м. Само наличие этих ниш, делавшихся в северной части алтаря, также говорит о том, что он был здесь с начала возникновения церкви.

О невозможности существования апсид у восточной стены четверика храма говорит высоко расположенный терракотовый пояс

на восточном фасаде, проходящие от этого пояса до самой земли пилястры и расположенные в боковых третях этого фасада между терракотовым пояском и восьмиугольными окнами остатки заложённых позднее окон, аналогичных окнам, обнаруженным на других фасадах под крышей галереи. Окна восточного фасада, если бы алтарь размещался в апсидах, а иконостас примыкал к восточной стене, были бы закрыты последним, а алтарь, размещенный в апсидах и в восточной части основного объема, был бы слишком велик. Об изначальном отсутствии апсид говорит и то, что восточные столбы церкви имеют срезанные под углом 45° углы лишь с восточной стороны, обращенной в сторону алтаря, в то время как с западной стороны, рассчитанной на примыкание к столбам иконостаса, этого нет. У западной пары столбов срезаны все углы.

В настоящее время церковь связана с галереей тремя широкими проемами в средних третях западной, северной и южной стен основного объема. Западный проем, расположенный на главной оси здания, уничтожил древний портал, и следы последнего сохранились, быть может, только ниже уровня теперешнего пола. Но северный и южный порталы были помещены несимметрично по отношению к поперечной оси здания, а западнее ее и на внутренних сторонах северной и южной стен еще видны их западные откосы. Такое положение порталов было вызвано тем, что разместить их на поперечной оси здания не позволяли клиросы, и это является еще одним доводом в пользу предположения о размещении алтаря в восточной части основного объема. Наконец, об этом говорит и отсутствие апсид у пристроенных поздней приделов.

Из-за вытянутости по продольной оси четверика храма его столбы образовали в центре вместо обычного подкупольного квадрата прямоугольник размером 2,6×3,2 м, также вытянутый с востока на запад. Поэтому восточная и западная подпружные арки сделаны шире других и опираются частично на них, а не только на столбы, образуя квадрат, удобный для установки на нем цилиндрического купольного барабана. Еще более вытянуты по линии восток—запад угловые части храма (1,3×2,2 м на западе и 1,3×2,6 м на востоке) и здесь для получения квадрата под барабаны угловых куполов (отверстия которых в настоящее время заложены) были нужны дополнительные арочки, опирающиеся на боковые стены и арки, перекинутые со столбов на восточную и западную

¹ Внутренние размеры его 7,5×10,3 м.

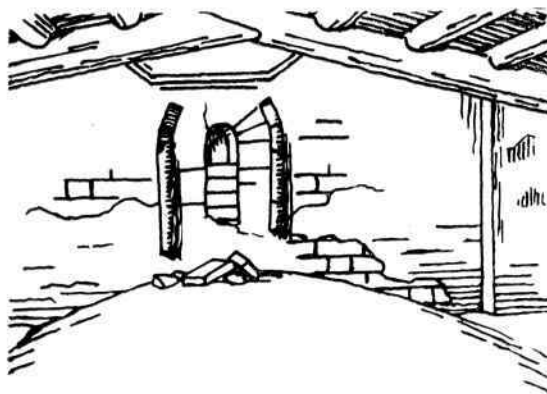
стены. Кроме того, арки, перекинутые с восточных столбов на боковые стены, сделаны шире самих столбов и уширение их сделано в восточном направлении (см. рис. 2, б).

Восьмиугольные окна были прорублены вероятно вскоре после перехода Чашникова во владение Нарышкиных (1688 г.). Сделано это было в связи с тем, что перестроенные тогда же галерея и приделы закрыли первоначальные окна, находившиеся ниже восьмиугольных. При одном из позднейших ремонтов крышу галереи сделали круче и она закрыла низ восьмиугольных окон, которые, без изменения их размеров, формы и обработки профилированной белокаменной рамкой, были подняты несколько выше.

Первоначальные окна, сохранившиеся в заложенном виде под крышей галереи, узки (около 13—14 см, что соответствует ширине кирпича) и их отверстия были в плане прямоугольными снаружи и слегка расширяющимися внутрь. Они были перекрыты полуциркулярной аркой в полкирпича и украшены простым наличником в виде кирпичного валика, обходившего вокруг всего проема (рис. 4). Вверху лишь два ряда кирпичной кладки отделяли шельги арочек окон от нижней части наличников восьмиугольных окон (в их первоначальном положении) и валики, обрамлявшие древние окна, были в своих верхних частях уничтожены. Внизу часть окон и их наличников была закрыта сводами галерей, но два окна, находящиеся за приделами, сохранились полностью. У них валики наличников ниже подоконников образуют прямой угол и поворачивают в сторону от окна короткими горизонтальными частями.

На стенах чердачных помещений галерей и приделов были обнаружены древние пилястры, членившие каждый фасад на три части, более широкие на боковых фасадах; причем средняя треть каждого фасада была, как водится, несколько шире боковых. Как показали обмеры здания, положение пилястр в точности соответствовало положению внутренних столбов здания. Некоторые из пилястр сохранили фрагменты своих капителей. Они были простыми и состояли из слегка расширяющейся кверху трапецевидной основной части, астрагала — валика внизу и абак из валика и полочки. На углах здания пилястры смежных фасадов сливаются в одну угловую пилястру.

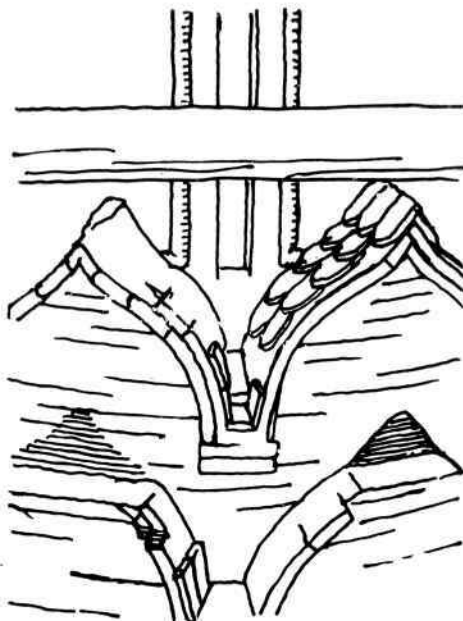
Наконец, на чердаках галерей и приделов были также обнаружены старые, соответствовавшие сводам, закомары, венчавшие первоначально основной объем храма. Сейчас над ними надстроена стенка с белокаменным карнизом

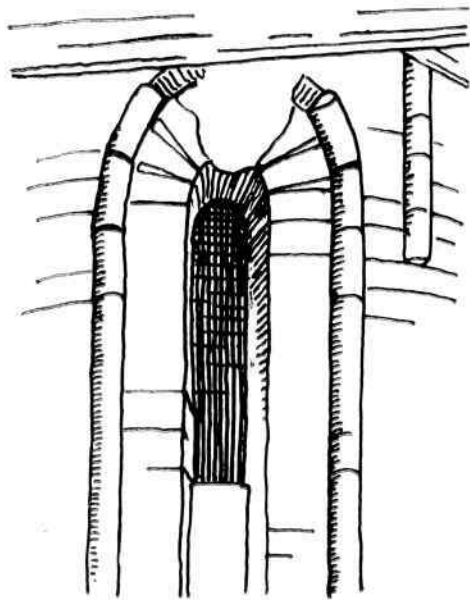
4. Древнее окно на западной стене церкви

и кокошниками, и пазухи между ними заложены. Но сами закомары сохранились хорошо, за исключением самых верхних частей, разобранных при надстройке. На западном фасаде они почти полукруглые, а на боковых более приплюснутые. Средние закомары каждого фасада, судя по их очертаниям, были несколько выше боковых.

Не менее интересные материалы дал осмотр чердачного помещения самого храма. Здесь были найдены два ряда кокошников, украшавших основание среднего барабана. В каждом ряду

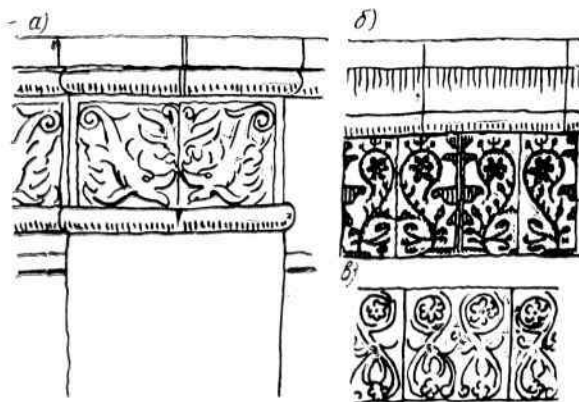

5. Кокошники в основании среднего барабана

6. Древнее окно северо-западного барабана

было по восемь кокошников, расположенных один за другим. Лучше сохранились кокошники верхнего яруса с их килевидными завершениями, профилировкой из кирпичных полочки и валика, импостами из двух выпущенных рядов кладки и даже с остатками черепичного покрытия. Черепица была черной с лощеной наружной поверхностью и ланцетовидными окончаниями. В нижнем ряду кокошники сохранились хуже, но все же ясно видно, что они были та-

7. Красные изразцы восточного фасада церкви (а), ее среднего барабана (б) и трапезной Андроникова монастыря в Москве (в)

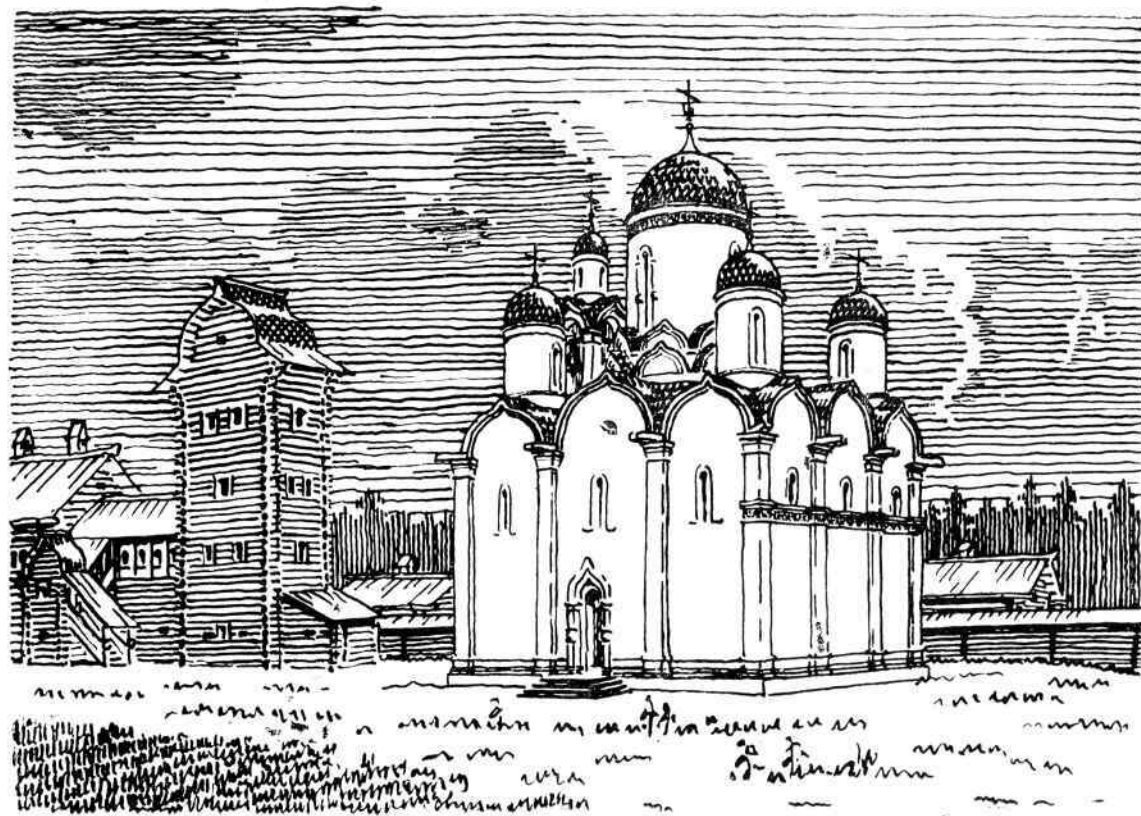
кие же, как и кокошники верхнего ряда, отличаясь от них лишь большими размерами (рис. 5).

Из восьми окон среднего барабана древними оказались лишь четыре, расположенные по странам света. Позднее четырехскатная крыша закрыла нижнюю часть этих окон, которая находилась между кокошниками верхнего ряда. Диагональные окна были прорублены лишь в конце XVII в., после устройства четырехскатной крыши, и расположены выше нее. Тогда же старые окна выше уровня крыши немного расширили. Их наличники отличаются от наличников окон самой церкви простыми капителями и «бусинами» на середине высоты окна.

Надстройка стен церкви и устройство четырехскатной крыши еще сильнее изменили боковые барабаны. Они были увеличены по высоте более чем вдвое, и их первоначальные белокаменные карнизы оказались частью скрытыми под крышей, частью перерезанными ею. Ниже этого карниза сохранились древние окна с простым, без капителей и бусин, валиком-наличником, как у окон церкви. Кокошников в основании этих барабанов не было, и на опоясывающий их внизу валик опирались окна с наличниками (рис. 6). Необычайно число и размещение окон в боковых барабанах. Каждый из них имеет по три окна, причем одно окно ориентировано на ближайший угол здания, а другие два — на соседние угловые барабаны, т. е. в ту сторону, откуда мог падать прямой свет (см. рис. 2, в).

На чердаке храма были обнаружены остатки горизонтальной кирпичной выстилки над сводом на запад от среднего барабана. На западе она доходила до стены четверика, а на востоке на ее углах видны следы основания двух небольших, квадратных в плане столбов. Из этого видно, что слова «отказной книги» 1688 г. «На церкви колокольница каменная» следует понимать буквально. Упомянутые выстилка и остатки двух столбов и могут быть только остатками такой колокольни, другие два столба которой стояли над средней закомарой западного фасада. Колокольня была невелика (в «отказной книге» сказано «на ней шесть колоколов... весом пуд с 19»), и звонить в ее колокола можно было только с земли, возможно, раскачивая самые колокола (как на псковских звонницах), так как прохода на колокольню снизу не было.

Расчистка узорного пояса на восточном фасаде от густо покрывавшей его известковой побелки показала, что он выполнен из терракотовых плиток с рельефным узором, а не резной

8. Первоначальный вид церкви села Чашникова. Реконструкция П. Н. Максимова

белокаменный, как сказано у Токмакова и в «Памятниках усадебного искусства». Рисунок на всех плитках одинаков, но повторяется в зеркальном отражении и каждая из них по диагонали перерезается красиво изогнутым стилизованным изображением дельфина с поднятым вверх волотообразно загнутым хвостом. По бокам от него размещается по половине также стилизованного растения, одно из которых похоже на пальметту. На каждой из пилястр восточного фасада два изразца создают своеобразную капитель с пальметтой посредине и подобиями волот с боков, образованными дельфинами (рис. 7, а). Такое разделение пилястр на два яруса, вместе с горизонтальной полоской терракотовых плиток, создает на восточном фасаде церкви подобие двухъярусной ордерной композиции.

На среднем барабане ниже белокаменного карниза в форме валика, большой выкружки и полочки, под поздней штукатуркой был обнаружен терракотовый пояс с плитками иного ри-

сунка. Они сохранились хуже, чем плитки нижнего пояса, рельеф их изображений исчез, но их очертания просматривались ясно благодаря контрасту красно-коричневого цвета теста и белого ангоба фона. Здесь плитки совершенно одинаковы и на каждой из них изображено что-то вроде высокой трехъярусной вазы, к которой склонялись растения с мелкими листочками, заканчивавшиеся шестилепестковым цветком (рис. 7, б).

Под главой на среднем барабане сохранилась старая кирпичная шлемовидная глава со следами гвоздей, которыми крепилась черепица, и обломками черепицы с белым черепком, зеленой поливой и городчатыми окончаниями.

Узорный пояс украшал только восточный фасад, а не все четыре, как об этом писал Токмаков. Окна боковых и западного фасадов опускались ниже пояса, следов которого на этих фасадах не обнаружено. На чертежах стало видно, что боковые порталы были довольно скромными, так как при отмеченном выше

асимметричном положении их оставалось немного места между проемами и полястрами, отделявшими средние трети боковых фасадов от западных. Большая толщина цилиндрических сводов ветвей креста на чертежах разрезов объясняется наличием над ними дополнительных сводов, несших кровлю.

Графическая реконструкция чашниковской церкви, хотя и недостаточно полная, дает представление о том, что в своем первоначальном виде это было строгое, массивное здание с высоким средним барабаном, поднятым на два ряда килевидных кокошников и значительно более низкими боковыми. Динамичность группы барабанов и куполов, дополнявшейся стоявшей между западными барабанами колокольней, возмещала в известной мере статичность низа, а малые размеры окон и угловых барабанов, широкая расстановка последних и узкие пилястры придавали сооружению монументальность. Асимметрия боковых порталов и рельефный узор терракотовых поясков восточного фасада и среднего барабана вносили элемент лиричности в архитектурную композицию церкви (рис. 8).

Дальнейшие исследования здания могут дать дополнительные материалы о порталах и цоколе церкви. Но завершения ее закомар и ее первоначальная колокольня вряд ли когда-нибудь могут быть реконструированы на основе натуральных данных.

Какие же выводы можно сделать из исследования и реконструкции чашниковской церкви в отношении датировки и ее места в истории русской архитектуры?

Наиболее ранние документы, упоминающие о церкви, относятся к концу XVI в. Но ряд ее особенностей, открытых в процессе исследования, говорит о постройке ее в конце XV или самом начале XVI в. В пользу этого говорят приподнятые подпружные арки, обычные для московской архитектуры с конца XIV до середины XVI в., но не конца его, а также сходство окон четверика с окнами Ризположенской церкви Московского Кремля (1484—1485). Обработка окон боковых барабанов церкви в Чашникове аналогична декору окон барабана указанной кремлевской церкви, и боковых барабанов Успенского собора (1475—1479). На средних барабанах Успенского собора и чашниковской церкви валики вокруг окон украшены на половине высоты бусинами. Отсутствие апсид

в чашниковской церкви также говорит о ее связи с Успенским собором, особенностью которого являются выступы боковых стен, закрывающие апсиды, и очень малый вынос последних. В небольшой церкви в Чашникове этот вынос был уменьшен до предела и только терракотовый пояс-карниз напоминает об апсидах.

Терракотовые украшения восточного фасада состоят из таких же изразцов, какие украшали фасады собора Чудова монастыря в Московском Кремле (1501 г.), где они проходили на середине высоты фасада и по верху барабана. Изразцы барабана чашниковской церкви имеют другой рисунок, в упрощенном (без среднего мотива) и «руссифицированном» виде встречающийся в трапезной московского Андроникова монастыря 1504—1506 гг., московской церкви Рождества Богородицы в Старом Симонове — 1509 г. и соборе в Волоколамске, дата постройки которого неизвестна (рис. 7, в). Это заставляет считать изразцы чашниковской церкви, а вместе с ними и самую церковь более ранней, чем названные здания, и датировать ее не позже 1500—1502 гг.

Итальянский рисунок чашниковских изразцов, напоминающий о терракотах конца XV в. в Милане, Болонье и Ферраре, и умелое использование их в качестве капители пилястр наводят на мысль о том, что автором церкви в Чашникове мог быть один из итальянских архитекторов, работавших в Москве при Иване III. В пользу этого предположения говорит и необычайно точная разбивка ее плана, выявленная при обмерах, и тщательность перевязи кирпичной кладки. Наконец, необычная композиция церкви, лишенной такой традиционной части как алтарные апсиды, также заставляет думать, что автором этого здания мог быть незнакомый с русскими архитектурными традициями иностранец. Но несомненно итальянский зодчий работал с русским помощником, участием которого объясняются типично русские приподнятые подпружные арки, арочный переход от прямоугольника к квадрату под боковыми куполами и обработка окон четверика.

Своеобразная композиция чашниковской церкви, видимо, была вызвана стремлением зодчего упростить структуру здания и этим удешевить его. Но сила традиций была велика, и чашниковская церковь осталась единственным в своем роде зданием, не нашедшим подражания в позднейших постройках.